Литературный факт.
2021. № 4 (22)

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 4 (22), 2021

Научная статья
и публикация архивных материалов
УДК 821.161.1.0
https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-22-146-163

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

«Мои встречи и переписка с Еленой Александровной Полевицкой (1958–1968)» В.Н. Чувакова

© 2021, Е.В. Булышева
подготовка текста, предисловие и комментарии

Российский государственный институт сценических искусств, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: Публикуемые дневниковые записи из архива известного литературоведа и библиографа В.Н. Чувакова посвящены его встречам с актрисой Е.А. Полевицкой в 1958–1961 гг. В тексте возникает образ актрисы, необычайно популярной в 1910-е гг., прошедшей долгий и сложный творческий путь, но по-прежнему нуждавшейся в театре и в актерской реализации. Из воспоминаний Полевицкой о ее театральной деятельности и о театре начала XX в. Вадим Чуваков выстраивает главный для него сюжет, связанный с именем Леонида Андреева. Отрывочные, непоследовательные, но живые и яркие воспоминания актрисы о ее творческих взаимоотношениях и личных встречах с Андреевым дополняют наши представления о писателе, привносят новые оттенки в картину театрально-художественной жизни начала XX в. Публикация включает письмо Полевицкой к проф. К.И. Платонову, автору «судебно-психопатологического этюда» о пьесе Андреева «Екатерина Ивановна». В письме актриса излагает свое понимание образа заглавной героини и мотивации ее поступков — и это оригинальная, глубокая трактовка образа загадочной и притягательной Екатерины Ивановны. В записях Чувакова создается представление о Полевицкой как актрисе, способной серьезно, аналитически подходить к работе над ролью, глубоко вникая в авторский замысел, что делает небезосновательным вывод автора дневника: Полевицкая — лучшая Екатерина Ивановна (героиня одноименной пьесы Андреева).

Ключевые слова: Е.А. Полевицкая, Леонид Андреев, В.Н. Чуваков, русский театр начала XX в., «Екатерина Ивановна», «Тот, кто получает пощечины».

Информация об авторе: Елена Владимировна Булышева — кандидат искусствоведения, доцент, Российский государственный институт сценических искусств (РГИСИ), ул. Моховая, д. 34, 191028 г. Санкт-Петербург, Россия. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-6839-0904 E-mail: bulysheva@yandex.ru

Для цитирования: Мои встречи и переписка с Еленой Александровной Полевицкой (1958–1968). В.Н. Чувакова / публ. и примеч. Е.В. Булышевой // Литературный факт. 2021. № 4 (22). С. 146–163. https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-22-146-163

Вадим Никитич Чуваков (1931–2004), вся жизнь которого была связана с ИМЛИ, в 1960-х – начале 1980-х гг. был в числе литературоведов, пытавшихся расширить весьма скромный в то время диапазон имен и источников русской литературы начала XX в.: в 1964 г. он составляет и снабжает глубоким научным комментарием том пьес писателей-знаньевцев (в сборник включены по сути заново открытые пьесы С. Найденова, Е. Чирикова, Н. Гарина-Михайловского, С. Юшкевича, Д. Айзмана); пишет обстоятельную главу о московской газете «Курьер», вошедшую в один из четырех выпусков фундаментальной коллективной монографии ИМЛИ «Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX века» (1981).

Младший научный сотрудник Архива А.М. Горького ИМЛИ АН СССР
Вадим Никитич Чуваков (1959)

Junior Researcher at the Gorky Archive of the Institute of World Literature of the USSR Academy of Sciences Vadim Nikitich Chuvakov (1959)

Но фигурой, на которой были сфокусированы его главные научные интересы, являлся Леонид Андреев. Вступление Чувакова в науку совпало с моментом частичной реабилитации творчества писателя в годы оттепели, и молодой исследователь оказался одним из когорты филологов (В.А. Келдыш, В.И. Беззубов, Л.Н. Афонин, Л.А. Иезуитова, Ю.В. Бабичева и др.), которые постепенно, преодолевая заметное сопротивление цензур разного рода, расширяли представления об этом, идеологически и эстетически сомнительном для официозного научного истэблишмента писателе. В 1956 г. с его предисловием выходит фактически первый после 30-летнего замалчивания (еще весьма куцый по составу, но знаковый по самому факту своего появления) сборник рассказов писателя. Прирожденный архивист и источниковед, Вадим Никитич уже в первых републикациях наследия Андреева (многие из которых также были сами по себе событием) демонстрирует фундаментальность и академическую

выверенность сопроводительного аппарата. Благодаря этому до сего времени сохраняют свою научную актуальность некоторые составленные им издания тех лет. Прежде всего, это — том пьес Андреева, вышедший в серии «Библиотека драматурга» в 1959 г. [3] и давший «зеленый свет» постановкам ряда пьес писателя в театрах СССР и некоторых стран социалистического лагеря в 1960–1970-е гг. Событием стал появившийся в 1971 г. двухтомник повестей и рассказов Андреева (обширные комментарии подготовлены Чуваковым в соавторстве с А.И. Наумовой), так как в него вошел основной корпус андреевской новеллистики, дополненный впервые полностью издаваемым в России романом «Дневник Сатаны».

В новых условиях, возникших в стране в годы перестройки, естественным шагом было издание собрания сочинений писателя. Чуваков возглавил подготовку шеститомника, выпущенного в 1990–1996 гг. издательством «Художественная литература», который по настоящее время является наиболее полным сводом художественных произведений Андреева. Энтузиаст-подвижник, он щедро и бескорыстно делился источниковедческими материалами, архивными выписками из писем и дневников, ксерокопиями редких статей с молодыми участниками издания, выступая фактическим соавтором их статей, преамбул и комментариев. Вадим Никитич становится инициатором проекта по подготовке Полного академического собрания сочинений и писем Андреева, вокруг которого объединяется международный коллектив исследователей. На начальном этапе проекта он публикует два тома фундаментальной библиографии, освещающей творчество писателя (1995, 1998), а также ряд ценных биографических и источниковедческих материалов в сборнике «Леонид Андреев. Материалы и исследования» (2000). Им подготовлены вводная статья и комментарии почти к половине рассказов для первого тома Полного собрания, который, однако, вышел в свет уже после его смерти.

В архивах исследователя (РГАЛИ, ОР ИМЛИ) содержится ряд требующих изучения и обнародования материалов: наброски к летописи жизни и творчества Л. Андреева, картотеки с росписями содержания дореволюционной и эмигрантской периодики, дневники и обширная переписка, среди адресатов которой — К.И. Чуковский, Д.Д. Шостакович и другие заметные деятели науки, литературы и искусства.

Представленная подборка материалов составлена самим В.Н. Чуваковым в 2002 г.

Елена Александровна Полевицкая

Е.А. Полевицкая (1881–1973) — натура одаренная, и в драматический театр она придет, уже имея некоторый творческий опыт: занималась живописью в Школе Штиглица, училась пению и выступала на открытых концертах. Но именно драматическая сцена станет ее «всепоглощающей страстью», «смыслом и содержанием существования» [9, с. 28].

Первые шаги актерской карьеры Полевицкой по окончании актерских курсов Е.П. Рапгофа в Петербурге — театральный сезон 1908–1909 гг. в провинции, показы в столичных театрах, в Александринке и в Малом, — и отказы, которые получает начинающая актриса по причинам, никак не связанным с ее профессиональными возможностями и артистическим дарованием. Их Полевицкая в полной мере проявит в театре Синельникова. В Николае Николаевиче Синельникове она найдет своего режиссера, наставника и учителя. Это будет ее «университет». Именно так — университетом для начинающих — в актерской среде называли театр Синельнекова, который неустанно работал с актером, полагая его «главным стержнем спектакля», «проводником драматического произведения, его внутренней сущности» [11, с. 284].

В труппе Синельникова в Харькове и в Киеве Полевицкая сыграет шиллеровских Марию Стюарт и леди Мильфорд, Ларису в «Бесприданнице», Юлию Тугину в «Последней жертве», Катерину в «Грозе» А.Н. Островского и множество других ролей в известных и малоизвестных, классических и проходных пьесах. Одним из высших ее актерских достижений стала роль Лизы Калитиной в «Дворянском гнезде» Тургенева. После этой постановки в историю театра вошла знаменитая «семиминутная пауза» Полевицкой в сцене прощания героини с домом. И по прошествии многих лет очевидцы будут вспоминать «это ощущение чистого света, какой исходил от ее Лизы Калитиной. Он изливался, этот свет, из ее глаз, из тембра голоса и даже из застывшей фигуры» [7, с. 18–19].

В 1910 г. Полевицкая выходит замуж за успешного в тот момент адвоката и театрального мецената, увлекавшегося театром и режиссурой, Ивана Федоровича Шмидта, возникает прочный личный и творческий союз, продлившийся вплоть до смерти Шмидта в 1939 г. В середине 1910-х гг. вместе они будут работать в Московском драматическом театре (театре Суходольских), где Полевицкая приобретает

огромную популярность у московского зрителя в пьесах «Вера Мирцева» Л.Н. Урванцева, «Черная пантера» В.К. Винниченко, «Мечта любви» А.Н. Косоротова и «утверждается на московской сцене как мастер мелодрамы» [5].

В этом театре актриса сыграет Консуэллу в пьесе Л. Андреева «Тот, кто получает пощечины» (1915, режиссер — Шмидт). Впервые с андреевской драматургией и с самим автором Полевицкая познакомилась в 1910 г., когда сыграла Ниночку в пьесе «Анфиса» на сцене Нового драматического театра в Петербурге. Потом у Синельникова Полевицкая — Екатерина Ивановна в одноименной андреевской пьесе. Драматург писал режиссеру: «Я, вероятно, один только знаю, насколько эта пьеса трудна для воплощения на сцене, каких она требует актеров и какой строгой и продуманной постановки» (цит. по: [9, с. 141]). Полевицкая — это становится понятно из публикуемых материалов — роль продумала и прочувствовала глубоко. И, как писал Андреев, в четвертом акте, наиболее сложном и неудавшемся Немировичу-Данченко в постановке МХТ (1912), производила «особое впечатление “гениальности”» [8, с. 279].

Е.А. Полевицкая в роли Консуэллы. 1915
E.A. Polevitskaya as Consuelo. 1915

И вот теперь — образ Консуэллы, созданный драматургом для Полевицкой, а возможно, и получивший черты актрисы: «По внешности она должна быть богиней — по точному смыслу законов классической красоты <…> Высокий рост, стройность, правильные и строгие черты, смягченные выражением почти детской наивности и прелести, — писал Андреев о своей героине, — Консуэлла возвышенна, чиста и бессознательно трагична <…> страшно велика трудность этой роли, где вся трагичность внешне основана на полутонах, на вздохе, на улыбке, на выражении печали в лице и глазах, где душа скрыта от самого переживающего» [3, с. 581]. С этой «трудностью» актриса справилась: в «прелестно сыгранной» Консуэлле современники видели «удивительную чистоту и наивность девочки вместе с задумчивостью не проснувшейся еще женщины»[1].

[1] *Глаголь Сергей* [*Голоушев С.С.*]. «Тот» Л. Андреева на сцене Драматического театра // Утро России. 1915. 28 окт. № 296. С. 5.

Но успех и радость творческой победы неожиданно обернутся неприятностями: конфликт с режиссером А.А. Саниным заставит Полевицкую и Шмидта покинуть театр и полюбившуюся им Москву. И опять провинция, Харьков, театр Синельникова, в котором посчастливится поработать с Н.Н. Ходотовым и В.Н. Давыдовым, сыграть в пьесах Ибсена, Островского…

В 1920 г., не выбирая эмиграцию, в результате сложившихся обстоятельств Полевицкая вместе с мужем уезжает из Советской России. Болгария, Латвия, Чехословакия, Германия, Австрия — вот приблизительная траектория их театральной жизни. Актриса играла на сценах многих европейских театров. Полевицкая и Шмидт плодотворно сотрудничали с Рейнхардтом. В его театре в Вене в знаменитой, сопровождавшей ее всю жизнь и неизменно вызывавшей восхищение роли Маргариты Готье актриса заговорила со сцены по-немецки. Ее будут сравнивать с Сарой Бернар и называть «русской Дузе». Но были, разумеется, не только триумфы, были тяжелые испытания военных лет, потеря мужа и соратника, периоды невостребованности и ощущение, что она — актриса «с русской психикой, с “психологическим акцентом”, чужая на немецкой сцене» [9, с. 258].

В жизни Полевицкой был разлом, разделивший ее актерскую судьбу на два — таких разных, непростых и все же творчески плодотворных — этапа. Но было и возвращение в Советский Союз, и попытка найти реализацию своих неиссякаемых творческих сил. По возвращении (в 1955 г.) Полевицкая была принята в труппу Театра им. Евгения Вахтангова на роли второго плана, сыграла барыню в экранизации «Муму» Тургенева (1959) и старуху-графиню в фильме-опере «Пиковая дама» (1960), выступала на своих творческих вечерах, занималась художественнным чтением на радио, преподавала. Ее любимой и самой известной ученицей стала Людмила Чурсина.

Именно в это время встречается с актрисой автор публикуемых дневниковых записей Вадим Никитич Чуваков и видит в ней по-прежнему красивую женщину «со строгим и даже несколько величественным выражением лица», которая то, погружаясь в свои воспоминания, отправляется в «плаванье по прошлому», то пытается найти себя и творчески реализоваться в современном театре, которому она — актриса с ярко выраженным мелодраматическим дарованием — оказывается все же совершенно чужда. В 1963 г. Полевицкая начала писать воспоминания (увы, не успев их завершить) о своей артистической жизни, о тех творцах, которые создавали театральное искусство первых десятилетй XX в. Отрывки из воспоминаний актрисы были опубликованы в сборнике «Встречи с прошлым» в 1978 г. [10].

Из дневника В. Чувакова

12 июня 1958 г.

— Полевицкая жива. Недавно был вечер в ее честь... Она — в театре Вахтангова[1]. Как она читала письмо Рашель![2] Изумительно. Семьдесят восемь лет! Но еще сохранилась! Обязательно узнайте ее адрес, — сказала мне сотрудница Музея Бахрушина[3] Филиппова и скромно добавила: — Я для вас просто клад...

И вот сегодня я в квартире Елены Александровны Полевицкой. Небольшая комната в новом доме: «театральное» — столик в углу с несколькими флаконами духов, впрочем, не дорогих; большое зеркало, дешевенькая вазочка на столе. В вазочке букетик цветов, уже не свежих.

— Меня три раза обокрали, — говорит хозяйка после первых слов традиционного вежливого разговора и усаживается к столу на диван. Я сажусь рядом на стул.

Теперь есть возможность рассмотреть лучшую «Катерину Ивановну»[4]. В старых романах пишут: «лицо ее сохраняло остатки былой красоты». Нет, Полевицкая и теперь очень красива. Я невольно вспомнил Нелидову[5] — бабушку на даче — грузную и хлопотливую, в широком, напоминающем халат, платье. Здесь же сидела пожилая женщина со строгим и даже несколько величественным выражением лица. Неприятным контрастом выделялись на скатерти сморщенные старушечьи руки с паутиной жил.

Кратко повторил цель своего посещения и передал копии писем к Полевицкой Андреева. Уже несколько раз за последние годы мне невольно приходилось напоминать старым людям их молодость. Стала читать... Глаза оживились, на губах появилась какая-то «интимная» улыбка.

— Я очень люблю Андреева. Шмидт[6] — это режиссер, мой муж. Леонид Николаевич, написав пьесу, прислал мне телеграмму, что роль Консуэллы[7] он написал для меня. Санин[8]... Вам что-нибудь говорит это имя? Да... Александр Акимович говорил, что это роль для Юреневой[9] (в голосе проскользнуло легкое пренебрежение). Он был ужасный интриган. Мой муж был подготовлен к режиссированию прошлой работой.

Елена Александровна все более увлекается и отправляется в плавание по прошлому. Цепь воспоминаний ее развертывается совсем не так, как это хотелось бы мне. Однако вежливо слушаю не очень последовательно изложенную историю столкновения Шмидта с Саниным[10]. Водоворот все расширяется. Называется Дуван-Торцов[11]...

Старые обиды и антипатии переживаются вновь. Наконец, Полевицкая спохватившись, произносит:

«Это были широкие скобки», а я пользуюсь паузой и прошу припомнить — говорил ли Андреев что-нибудь о замысле «Тота».

— Да… Он говорил, что написал роль Консуэллы для меня. Консуэлла — это «слеза в хрустале», «ландыш, сломленный бурей». Не помню, писал ли он мне это, или говорил. Но эти выражения я хорошо помню.

Убеждаюсь, что спрашивать о «Тоте» бесполезно и прошу Полевицкую рассказать, в каких пьесах Андреева она играла.

— В 1909–1910 я играла Ниночку в «Анфисе»[12] — эту еще совсем наивную девочку, к которой протягивает свои нити Костомаров. Это было мое первое выступление в пьесах Андреева. Леонид Николаевич остался очень доволен. Он пригласил меня к себе на дачу[13]. Тогда он увлекался живописью и рисовал портрет Саввы[14]. Он провел на лбу <сына> резкую линию и сказал: — Будет большой философ. Я хорошо помню дачу. Помню небольшую комнату со ступенями, а высоко наверху кусок серой материи, который колыхался. Леонид Николаевич ответил на мой вопрос, что здесь бывают привидения, а одно не успело улететь и оставило обрывок одеяния.

— Андреев любил мистификации.

Елена Александровна смотрит как-то по-девичьи снизу вверх широко раскрытыми глазами.

— Да, но почему там что-то висело!.. Потом неожиданно спрашивает:

Вам сколько лет?

— Двадцать семь...

Следует неопределенный жест, и Ниночка из «Анфисы», а может быть, и Полевицкая лет своей юности — исчезают.

— В сезон 1912–1913 гг. я играю Екатерину Ивановну в театре Синельникова в Харькове[15]. Андреев не видел меня в этой роли, но ему передали о моем большом успехе[16]. Позже — в Петербурге — он долго расспрашивал меня, задавал вопросы по психологии героини:

« — Куда она уезжает в последнем акте? — Никуда она не уезжает.

Она бросится под автомобиль... — Правильно!!!»[17]

Полевицкая почти выкрикивает последнее слово и ударяет кулачком по столу. От неожиданности я смеюсь.

— Мы сидели до позднего вечера, не зажигая огня, — продолжала Полевицкая. — Леонид Николаевич поразился, что мое толкование роли совпало с его собственным совершенно. Он подарил мне цветы.

В том же сезоне я играла княжну в «Профессоре Сторицыне». Там была такая роль...[18] Затем играла Дину Штерн в «Гаудеамусе»[19]. Да... Все в Харькове. В 1914–1915 гг. в Москве в театре Суходольской играла жену Метерлинка в «Короле, законе и свободе»[20]. Роль эта не интересная, но я была дисциплинирована.

И, наконец, Консуэллу. Тота играл Певцов[21], Безано — Олег Николаевич Фрейлих[22]. Александр Акимович Санин был ужасный интриган. Однажды он пришел к моему мужу и сказал: «Давай удалим этого еврея Дувана», но Иван Федорович отказался. Тогда Санин пришел к Дувану: «На что нужен этот немец?» И Дуван клюнул... это все интриги. Я писала Андрееву, и он ответил, что режиссером должен быть Шмидт...[23]

Во время рассказа Полевицкая показывала старые фотографии из растерзанного какими-то ворами и хулиганами альбома.

— Меня обокрали. Ящики разбивали и вынимали, что хотели. А альбом разорвали. Какие-то мальчишки срывали фотографии. Ну, я понимаю — хорошенькая женщина.

Полевицкая проводит мизинцем под глазом, словно поправляет теперь отсутствующую косметику. Жест совершенно непроизвольный.

— Да, но зачем они сорвали групповые снимки?

Я вижу обрывки фотографий. Полевицкая в роли Консуэллы, Екатерины Ивановны, еще несколько групповых снимков... Елена Александровна говорит о своем «успешном» ответе критику, не понявшему роль Екатерины Ивановны.

— Это чистая женщина. Но она попадает в такую среду, которая ее губит, и она все ниже и ниже спускается по ступени... <*Нелидова тоже так понимает андреевскую героиню. — Мое прим.*> Я ответила критику как женщина <*Снова уже знакомое движение мизинца под глазом и довольная, совсем «женская» усмешка. — Мое прим.*> Письмо это сохранилось. Мои поклонницы его переписали, и я могу вам его позднее показать.

Разговор подходит к концу. Оживившиеся глаза гаснут. Теперь Полевицкая со вспотевшим лицом больше походит на старуху, проступают тщательно скрытые морщины.

— Не знаю, удовлетворил ли вас мой рассказ?

Благодарю, обещаю принести копии писем Андреева и прощаюсь. Спускаясь по лестнице, некоторое время нахожусь под впечатлением встречи и думаю: «Сегодня я был у лучшей Катерины Ивановны»...

---

[1] В 1955 г. Е.А. Полевицкая после многих лет (с 1920 г.) жизни в Европе возвращается в Советский Союз. Актриса была принята в труппу Театра им. Евгения Вахтангова. 8 мая 1958 г. в этом театре состоялся творческий вечер, на котором со

словом об актрисе выступали режиссер Рубен Симонов и театровед П.А. Марков. В первом отделении актриса играла Кручинину (второй акт пьесы А.Н. Островского «Без вины виноватые»), во втором — Каренину в сцене из «Живом трупа» Л.Н. Толстого, в третьем — неожиданно предстала в образе испанской рыбачки в одноактной пьесе Б. Брехта «Винтовки Тересы Каррар».

[2] Элиза Рашель Феликс (1821–1858). Французская трагическая актриса. Вероятно, имеется в виду ее письма к поэтессе и романистке Дельфине де Жирарден (1804–1855), с которой Рашель состояла в дружеских отношениях, играла главные роли в стихотворных трагедиях, специально для нее сочиненных Дельфиной.

[3] Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина. Основатель музея — московский промышленник, видный общественный деятель и меценат Алексей Александрович Бахрушин (1865–1929).

[4] Главная героиня пьесы Л. Андреева «Екатерина Ивановна» (1912). Нередко ее называли Катериной Ивановной, возможно, подразумевая некую связь с героинями А.Н. Островского (Катерина в «Грозе») и Ф.М. Достоевского (Катерина Ивановна в «Братьях Карамазовых»). Заглавную роль в пьесе Андреева играли М. Германова (МХТ, 1912; реж. Вл. И. Немирович-Данченко) и В.Л. Юренева (Петроградский театр К.Н. Незлобина, 1914; Александринский театр, 1920; реж. Е.П. Карпов). Полевицкая сыграла героиню в Театре Синельникова (Харьков, 1913). Л. Андреев писал Вл.И. Немировичу-Данченко: «<...> в Вашем театре 4-й акт не вышел, это верно, а вот Полевицкая производит особое впечатление гениальности именно в четвертом, и рецензенты это утверждают» [8, с. 279].

[5] Нелидова (Хенкина) Елизавета Алексеевна (1881–1963) — общественная деятельница, актриса театра-кабаре Никиты Балиева «Летучая мышь». С 1923 г. — в эмиграции, в 1941 г. вернулась в Советский Союз, участвовала в создании Всероссийского театрального общества.

[6] В октябре 1910 г. Полевицкая вышла замуж за Ивана Федоровича Шмидта.

[7] Консуэлла — героиня пьесы Л. Андреева «Тот, кто получает пощечины» (1915). Л. Андреев, пообещавший написать пьесу специально для Полевицкой, в сентябре 1915 г. сообщил ей: «Подписался, поставил последнюю точку — пиеса готова. Автору, даже столь многоопытному, трудно судить, что за детище у него уродилось, но, думается, что вышло достаточно ладно. Задача же моя была такая: дать сравнительно легкую, чистую и красивую пиесу, которая и приятно игралась бы и смотрелась бы с удовольствием... А было и другое задание, о котором я писал Вам еще в прошлом году: соорудить нечто для Вас — такое, в чем мог бы достаточно полно выразиться Ваш талант, как я его понимаю. Образ женщины чистой и прекрасной... И если весь театр не влюбится в Вас (это должно быть!), то я просто перестал понимать и театр и публику» [9, с. 177].

Известно письмо Андреева к Полевицкой от 28 сентября 1915 г., в котором драматург дает подробные пояснения относительно образа Консуэллы и указывает на «трудность этой роли, где вся трагичность внешне основана на полутонах, на вздохе, на улыбке, на выражении печали в лице и глазах, где душа скрыта от самого переживающего» [3, с. 581–582].

[8] Санин (Шенберг) Александр Акимович (1869–1956). Актер, режиссер, театральный педагог, начинал режиссерскую деятельность в качестве соавтора Станиславского в постановках МХТ первых сезонов, в 1902–1907 гг. ставил спектакли в Александринском театре, принимал участие в организации Старинного театра, был главным режиссером в Новом драматическом театре в Петербурге, который критика и публика воспринимали как театр Л. Андреева.

В 1915 г. Санин — главный режиссер Московского драматического театра (частный театр Суходольских) — начинает работу над постановкой пьесы Андреева «Тот, кто получает пощечины», назначив на роль Консуэллы актрису В.Л. Юреневу, а Полевицкая получила роль укротительницы львов Зиниды. Для Андреева это представляется «кощунственным», о чем он пишет Полевицкой: «Если же Консуэлла будет не та, то при великолепии всего остального пьеса останется непонятною, сочинен-

ною, немотивированной. Чтобы убить Консуэллу и себя убить, убить из-за Консуэллы, надобно хорошую Консуэллу... И если не Вы, то кто же может одухотворить ее?» [9, с. 179]. Драматург вынужден был приехать в Москву, вмешаться в репетиционный процесс и настоять на том, чтобы Консуэллу играла Полевицкая, а пьесу ставил Шмидт. Виновным в этой конфликтной ситуации Полевицкая считала Санина. Премьера состоялась 27 октября 1915 г. С. Голоушев писал, что «театр понял символизм пьесы и не потопил его в мелочах циркового быта», а в Полевицкой-Консуэлле критик отмечал «удивительную чистоту и наивность девочки вместе с задумчивостью не проснувшейся еще женщины» (Утро России. 1915. 28 окт. № 296. С. 5).

[9] Юренева Вера Леонидовна (1876–1962) — актриса, играла в театре «Соловцов» в Киеве, в Театре Корша, в театре Незлобина, в МХТ 2-м и других. П.А. Марков писал о ней: «Юренева — загадочная, неожиданная. Именно такие загадочные женские натуры ей особенно удавались. Поэтому ее считали лучшей исполнительницей героинь Арцыбашева и Пшибышевского, с грехом, заложенным в них, при незыблемой их внутренней чистоте. Юренева играла изысканно, создав своеобразный сценический стиль» [6, с. 37].

[10] Речь идет об упомянутом конфликте Санина и Шмидта при постановке пьесы «Тот, кто получает пощечины», который имел продолжение и в который был втянут И.Э. Дуван-Торцов (см. об этом: [9, с. 177– 186]).

[11] Дуван Исаак Эзрович (Дуван-Торцов) (1873–1939) — актер, режиссер, антрепренер. В Малом драматическом театре исполнял обязанности директора-администратора, в спектакле «Тот, кто получает пощечины» сыграл роль барона Реньяра. Известно письмо Л. Андреева к Дувану-Торцову, в котором драматург разъясняет замысел пьесы и дает характеристику действующим лицам.

[12] Пьеса Л. Андреева «Анфиса» (1909) была поставлена режиссером А.А. Саниным в Петербурге, в Новом драматическом театре на Офицерской. Полевицкая «безукоризненно» сыграла роль Ниночки. В сценах с ее участием «прекрасно слился замысел художника с трогательной, очаровательной игрой г-жи Полевицкой» (*В-ский Л.* [*Василевский Л.М.*] ―Анфиса‖ // Новый журнал для всех. 1909. № 13. Ноябрь. С. 139). «Прелестна, в некоторых сценах тонко и ярко художественна была г-жа Полевицкая в роли Нины. Нельзя забыть этого нежного и нервного лица, в котором сквозь озаряющую его мечтательность робкой и восторженной юной любви уже проступает первая дрожь страсти» (*Гуревич Л.* Петербургские театры:
«Анфиса» Л. Андреева // Русские ведомости. 1909. 13 окт. (№ 234). С. 5).

[13] Имеется в виду собственный дом Л. Андреева в Финляндии, в Ваммельсуу (ныне поселок Серово), в котором писатель с семьей обосновался в 1908 г. Архитектор А.А. Оль при составлении проекта учитывал эскизы дома, сделанные Андреевым. Дом, по воспоминаниям старшего сына писателя Вадима Андреева, «был тяжел, великолепен и красив. Большая четырехугольная башня возвышалась на семь саженей над землею. Огромные, многоскатные черепичные крыши, гигантские белые четырехугольные трубы — каждая труба величиной с небольшой домик, — геометрический узор бревен и толстой дранки — все в целом было действительно величественным. Года через два дом перекрасили прозрачной краской, сквозь которую проступал рисунок дерева, — из рыжего он стал сине-черным, сделавшись еще красивее, но вместе с тем мрачней и тяжелее» [1, с. 35].

[14] Л. Андреев занимался живописью, современники писателя (И.Е. Репин, В.А. Серов, Н.К. Рерих) признавали в нем талантливого художника. Савва (Савва Леонидович Андреев) (1909–1970) — сын Л. Андреева и его второй жены Анны Ильиничны Денисевич.

[15] Театр Синельникова — один из лучших провинциальных театров России, организованный актером, режиссером, антрепренером Николаем Николаевичем Синельниковым (1855–1939) в Харькове в 1910 г. К творчеству Л. Андреева он обращался неоднократно; см.: [11].

[16] Рецензент газеты «Киевская мысль» писал: «Как понимает свою героиню г-жа Полевицкая? Прежде всего она верит в неумирающую светлую природу ее как человека, как женщины — вопреки Андрееву. Андреев думает, что Катерина Ивановна — мертвая. Нет, она жива! Загрязнили, придушили, осквернили люди ее подозрениями и своими ―прощениями‖, — мало того, они искалечили ее тело, но чем больше этой грязи, чем уродливей это качество, тем глубже тлеет и мерцает этот огонек... то вспыхивая, то потухая... И когда уже кажется — все кончено, г-жа Полевицкая, как молнией в черную ночь, на мгновение озаряется страданием, и неслышный крик пощады, милости, спасения как будто вспыхивает на ее сжатых губах...» [10, с. 140].

[17] Этот эпизод с опорой на архивные материалы воссоздан в книге Т.А. Путинцевой: «Тотчас же по возвращении Полевицкой в Петербург Андреев пришел к ней и просил подробно рассказать о ее психологическом состоянии в роли, о подтексте. Они сидели вдвоем, в сумерках, он просил не зажигать света. В заключение спросил:

— А куда уезжает Екатерина Ивановна в конце последнего акта?

— В смерть, — ответила Полевицкая. — Она дошла до своего предела, до полного безразличия. И потому больше не боится смерти. Она презирает себя, жалеет Георгия, но жить так больше не хочет, а иначе не умеет. Она устала. Поэтому она так трогательно ласково прощается с мужем. Он становится на колени, надевает ей боты, а она гладит его по голове. ―Ты тоже устал? Бедненький. Ты береги себя, не простудись... Хорошо?‖ После этого она сегодня умрет, что бы там ни было.

— Верно, — согласился он и добавил: — Я должен, должен написать для вас пьесу.

Не прошло и получаса после его ухода, как актрисе доставили от него большую корзину роз» [9, с. 141].

[18] Одной из значительных театральных интерпретаций пьесы Андреева «Профессор Сторицын» (1912) в провинции была постановка Н.Н. Синельникова в руководимом им театре в Харькове (19 ноября 1912). Полевицкая исполняла роль княжны Людмилы Павловны.

[19] Пьеса Андреева «Гаудеамус» (1910) была поставлена в театре Синельникова в Харькове 9 октября 1910 г. Полевицкая в роли Дины Штерн, по мнению рецензента, «ведет первый акт слащаво, точно заискивает, точно чего-то стыдится, о чем-то молит, точно она не курсистка, а дама, а светская дама, впервые столкнувшаяся со студентами, но во втором, третьем и четвертом играет проще, естественнее, хотя в общем определенного образа не создает» (*Ф.М.* Городской театр // Южный край. 1910. 16 окт. (№ 10113). С. 5).

[20] Пьесу Андреева «Король, закон и свобода» поставил И.Ф. Шмидт в соавторстве с А.А. Саниным в Московском драматическом театре (театр Суходольских). Премьера состоялась 23 октября 1914 г. О Полевицкой в роли жены Метерлинка критики высказывались противоречиво: «Очень нежно, чаруя лирикой, музыкальностью передачи, играет жену писателя г-жа Полевицкая, часто давая прозрачную пленительность и малозаметным местам пьесы…» (*Львов Як.* «Король, закон и свобода» // Новости сезона. 1914. 24–25 окт. (№ 2981). С. 5); «Г-жа Полевицкая играла искусственно, с «нарочным» напряжением, не давая воли и простора настоящим чувствам. Это была какая-то игра по нотам, сочиненная и потому холодная» (*Н.Эф. [Эфрос Н.]*. «Король, закон и свобода» // Русские ведомости. 1914. 24 окт. (№ 245). С. 6).

[21] Певцов Илларион Николаевич (1879–1934) — актер, исполнитель роли Тота в спектакле Московского драматического театра (1915).

[22] Фрейлих Олег Николаевич (1887–1953) — актер и режиссер, сыгравший в спектакле Московского драматического театра роль Безано.

[23] См. примеч. 9.

Из переписки

Е. Полевицкая — В. Чувакову

Уважаемый Вадим Никитич!

Спасибо Вам сердечное за присланные мне 2 копии с писем Леонида Ник. Андреева от 7 сент. 1915 г. и от 28 сент. 1916 г. Конечно, они мне очень дороги, как память. С своей стороны пересылаю Вам копию моего письма, возражающего профессору К.И. Платонову на его психологический очерк о «Екатерине Ивановне»[1], в котором он, по-моему, неправильно фиксирует причину падения Екатерины Ивановны. Леонид Николаевич был согласен с моей трактовкой, что он мне выразил в беседе с ним на эту тему весной 1917 г.

С приветом

Е. П о л е в и ц к а я.

25 июня 1958 г.

Москва.

<Адрес на конверте: > *Заказное, Москва Г-69. Ул. Воровского, д. 25 а. Институт Мировой литературы имени М. Горького. Вадиму Никитичу Чувакову. <Обр. адр.*:> *Е. Полевицкая. Москва Г-59. Кутузовский просп. 16, кв. 46.*

---

[1] Речь идет о брошюре проф. К.И. Платонова «“Екатерина Ивановна” Л. Андреева (Судебно-психопатологический этюд)», изданной в Харькове в 1913 г.

Приложение к письму:

ПИСЬМО ПРОФ. К.И. ПЛАТОНОВУ
по поводу его психологического очерка
о «Екатерине Ивановне» Л. Андреева.

Спасибо Вам за брошюру, прочла ее и очень хочется ответить. Отвечу частично, так как нет времени, но Вы как психолог разберетесь в том, что я хочу сказать.

Вы фиксируете момент выстрела, как важнейший в происшедшем в «Екатерине Ивановне» перевороте, упуская, как мужчина, момент, который мне, как женщине, кажется более значительным. Выстрел лишь приводит в хаотическое состояние, освобождает преступную волю, дает свободу идти направо и налево. Это индульгенция на будущий грех и такова женская волевая подчиненность, что даже идею греха она получает от мужа. Завершив этим круг, Екатерина Ивановна, испугавшаяся и раскаявшаяся, могла бы вернуться в старые нормы, но тут начинается новое и более тяжелое преступление мужа, дающее направление ее силам. Ее, распинающую себя, надевшую вериги очищения, желающую восстановления брака на коленях,

брака освященного детьми («Горя, пойдем к детям. Горя, сегодня не надо... через год»), он настойчиво берет сегодня. Не пьет с ней вместе чашу искупления, а как страус прячет голову («Ментикова нет, этого не было совсем»), чтоб иметь право утолить сегодня же мужской голод. В этом моменте мне чудится гибель К.И. Вчера Ментиков, сегодня муж, которому оказывается так же просто можно отдаваться не душой, которая болеет еще грехами и не хочет радости тела, а так же, как и другому, технически, телом, по-проститутски. Вот момент действительного падения. Не с Ментиковым, а с мужем. Падение с Ментиковым ужасно, а это просто, обыденно. Этим актом муж уничтожает и себя и отношения к их браку, как освященности, таинству исключительности, и ставит себя в ряды мужчин, им же нет числа. Это понятие для нее новое, собирательное. Вот момент для Е.И. решающий, — мужа нет, рядом оказывается мужчина, который ищет не общей гармонии мужа и жены, духа и тела, а мужчина, берущий плохо защищенную женщину. Женщина всегда выдвигает из себя то, чего сознательно и подсознательно ищет мужчина, и Е.И. совершенствует технику тела, дойдя до ночей «красиво пошлых», а который мужчина возьмет — это неважно, раз пророк не найден и муж единственный им не оказался.

Может быть, профессор, Вам этот момент, который мне хотелось Вам указать, не важен, но для меня в понимании мира Е.И. он — все.

Поэтому мне хотелось его подчеркнуть. Ваша мысль о половом инстинкте, который должен быть в женщине разумно переведен в физическую или психическую энергию абсолютна по истине, я ее на себе провела и осознала.

Полевицкая.

Харьков, 1916.

В. Чуваков — Е. Полевицкой

Уважаемая Елена Александровна,

посылаю Вам только что вышедший однотомник избранных пьес Леонида Андреева[1]. Я с удовольствием вспоминаю встречу с Вами и буду очень рад, если эта книга, включающая в себя замечательную пьесу Леонида Николаевича «Тот, кто получает пощечины», доставит Вам несколько приятных минут. Еще раз благодарю Вас за любезное разрешение опубликовать в комментариях отрывки из писем к Вам Леонида Андреева (стр. 581–582).

С искренним уважением и пожеланием новых творческих успехов

В. Чуваков.

5-го января 1960 г.

Москва. К-9. Ул. Горького. д. 17. кв. 97. Чувакову Вадиму Никитичу.

Авторизованная машинописная копия.

[1] Имеется в виду изданный в 1959 г. в серии «Библиотека драматурга» том пьес Л. Андреева [3].

Из дневника В. Чувакова

18 мая 1961 г.

Звонила Полевицкая. Разговор продолжался более часа. Предлогом для звонка было письмо Полевицкой из Орла от Афонина[1]. Я посоветовал ей написать для Орловского музея воспоминания. Е.А. долго рассказывала, как понимать образ старой графини в «Пиковой даме»[2], восторгалась Стриженовым-Германном[3]. Вернувшись на родину, Полевицкая не нашла себя. Ее искусство — искусство мелодраматическое. Театр, которому Е.А. служила, умер у нас... Видно — она очень хотела бы «идти в ногу» с современностью, но для этого ей пришлось бы перешагнуть через саму себя. А теперь чувство неудовлетворенности, уязвленное честолюбие («меня приглашают в Харьков... Когда я прочитала «Как хороши, как свежи были розы»[4], меня целовали...) — и старость.

30 августа 1961 г.

Был у Полевицкой по ее просьбе. Отбирали фотографии для пересъемки. Елена Александровна рассказывала о своей театральной деятельности, ругала Художественный театр, Дувана-Торцова. В заключение подарила свою фотографию (в роли Консуэллы) и после долгих размышлений написала на обороте: «На память об интересных, увлекательных встречах Вадиму Никитичу».

---

[1] Афонин Леонид Николаевич (1918–1975) — орловский писатель, журналист, литературовед, создатель первой биографии Л. Андреева, изданной в 1959 г. «Написанная с любовью и пониманием личности писателя, книга совершила прорыв в андрееведении <…> Исследователю удалось разрушить стереотипы и в значительной мере пересмотреть взгляды на творчество и личность писателя, бытовавшие в советское время» — так оценивают этот труд современные исследователи, авторы биографической книги о Леониде Андрееве [4].

[2] В 1960 г. на экраны вышел фильм-опера «Пиковая дама» («Ленфильм»; режиссер Р. Тихомиров), в котором Полевицкая сыграла графиню (пела С.П. Преображенская).

[3] Стриженов Олег Александрович (род. 1929) — актер, исполнитель роли Германна в фильме «Пиковая дама».

[4] «Как хороши, как свежи были розы» — стихотворение в прозе И.С. Тургенева. В последние годы своей творческой жизни Полевицкая занималась художественным чтением на концертах и на радио и, в частности, читала Тургенева.

Е. Полевицкая — В. Чувакову

Милый Вадим Никитич, спасибо за новогодний привет. Мне была приятна Ваша память. Мои записки[1] движутся медленно, порой с месячными перерывами — отчасти из-за отсутствия необходимых матерьялов, которые приходится разыскивать, отчасти отвлекают другие задания жизни: На днях вернулась из Киева, куда выписывало меня Украинское Театральное Товарищество[2]. Я не была в Киеве с 1925. Прием превзошел всякие мечтания. Я окунулась в горячую волну любви киевлян. За почти 40 лет меня не забыли, не разлюбили. Люди окружали меня, глядели, а слезы лились от радости встречи. Поразительно. Флюид актера необычайной силы, живущий за счет иллюзий, вопреки реальности. Я счастлива приемом. Желаю Вам в Новом году много творческих радостей, здоровья, светлого духа.

Е. Полевицкая.

7. 1. 65

В оригинале описка: 64 г. Автограф на иллюстрированной почтовой открытке. Обр. адрес: *Москва Г-248. Кутузовский прос. 16, кв. 46.*

---

[1] В 1963 г. Полевицкая начала писать воспоминания, основанные на документальных материалах. К.Н. Кириленко, опубликовавший небольшие отрывки из незаконченных воспоминаний актрисы, замечает: «Так как архив ее, ввиду бесконечных переездов, не сохранился, Полевицкая обращалась в музеи, государственные архивы, в том числе и в ЦГАЛИ, где разыскивала свои письма, программы, афиши, смотрела старые газеты, выписывая оттуда рецензии, так что ее воспоминания должны были стать документальной повестью. К сожалению, смерть прервала работу над ними, даже собранный ею материал не весь был использован. Воспоминания, насчитывающие 343 страницы, доведены до 1914 года» [10, с. 109].

[2] По возвращении в СССР Полевицкая провела несколько творческих вечеров — в Театре имени Вахтангова, в Центральном Доме работников искусств, в Доме актера в Москве, Ленинграде, в Театре имени Леси Украинки, в Киевском театральном институте, в Украинском театральном обществе в Киеве.

Литература

1. *Андреев В.* Детство. М.: Сов. писатель, 1963. 291 с.

2. *Андреев Л.Н.* Полн. собр. соч. и писем: в 23 т. М.: Наука, 2005. Т. 1. 808 с.

3. *Андреев Л.Н.* Пьесы / сост., подгот. текстов и примеч. В. Чувакова. М.: Искусство, 1959. 591 с.

4. *Кен Л.Н., Рогов Л.Э.* Жизнь Леонида Андреева, рассказанная им самим и его современниками. СПб.: ООО «Издательско-полиграфическая компания “КОСТА”», 2010. 430 с.

5. *Литаврина М.Г.* «Своя – чужая» в театрах разных стран. П.А. Марков о Елене Полевицкой. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/svoya-chuzhaya-v-teatrah-raznyh-stran-p-a-markov-o-elene-polevitskoy/viewer (дата обращения: 10.08.2021).

6. *Марков П.А.* Книга воспоминаний. М.: Искусство, 1983. 607 с.

7. *Петкер Б.Я.* Это мой мир. М.: Искусство, 1968. 351 с.

8. Письма Л.Н. Андреева к Вл.И. Немировичу-Данченко и К.С. Станиславскому (1913–1917) / публ. и коммент. Н.Р. Балатовой и В.И. Беззубова // Ученые записки Тартуского государственного университета. Тарту, 1971. Вып. 266: Труды по русской и славянской филологии. XVIII. Литературоведение. С. 231–312.

9. *Путинцева Т.А.* Елена Полевицкая. М.: Искусство, 1980. 304 с.

10. Путь актрисы: Воспоминания Е.А. Полевицкой. The path of the actress: Memoirs of E.A. Polevitskaya / публ. К.Н. Кириленко // Встречи с прошлым. М.: Сов. Россия, 1978. Вып. 3. С. 105–126.

11. *Синельников Н.Н.* Шестьдесят лет на сцене: Записки. Харьков: Изд-во Харьковского гос. театра русской драмы, 1935. 348 с.

Research Article and Publication of Archival Documents

V.N. Chuvakov. My Meetings and Correspondence with Elena Aleksandrovna Polevitskaya (1958–1968)

© 2021. Elena V. Bulysheva

Text editing, introduction and commentary

Russian State Institute of Performing Arts,
St. Petersburg, Russia

Abstract: The published diary entries of the famous literary critic and bibliographer V.N. Chuvakov are devoted to his meetings with the actress E.A. Polevitskaya in 1958–1961. In the text there is an image of an actress who was extremely popular in the 1910s, who had a long and difficult creative path, but still needed theater and acting. From Polevitskaya’s memoirs about her theatrical activity and about the theater of the early 20th century Chuvakov builds the main plot for him, associated with the name of Leonid Andreev. Fragmentary, inconsistent, but vivid, the actress’ memories about her creative relationships and personal meetings with Andreev complement our ideas about the writer, bring new shades to the picture of theatrical and artistic life of the early 20th century. The publication includes a letter from Polevitskaya to prof. K.I. Platonov, the author of a “forensic psychopathological study” on Andreev’s play “Ekaterina Ivanovna.” In the letter, the actress expounds her original, deep interpretation of the image of the mysterious and attractive Ekaterina Ivanovna and the motivation for her actions. Chuvakov's notes create an idea of Polevitskaya as an actress, capable of seriously, analytically approaching work on the role, delving deeply into the author's intention, which makes the diary's author's conclusion reasonable: Polevitskaya is the best Ekaterina Ivanovna (the heroine of Andreev's play).

Keywords: E.A. Polevitskaya, Leonid Andreev, V.N. Chuvakov, Russian theatre of the early 20th century, “Ekaterina Ivanovna,” “He Who Gets Slapped.”

Information about the author: Elena V. Bulysheva — PhD in Art History, Associate Professor, Russian State Institute of Performing Arts (RGISI), Mokhovaya 34, 191028 St. Petersburg, Russia. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-6839-0904
E-mail: bulysheva@yandex.ru

For citation: Chuvakov, V.N. “My Meetings and Correspondence with Elena Aleksandrovna Polevitskaya (1958–1968)”, publ. by E.V. Bulysheva. *Literaturnyi fakt*, no. 4 (22), 2021, pp. 146–163. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-22-146-163

References

1. Andreev, V. *Detstvo* [*Childhood*]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1963. 291 p. (In Russ.)

2. Andreev, L.N. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 23 t.* [*Complete Works and Letters: in 23 vols.*], vol. 1. Moscow, Nauka Publ., 2005. 808 p. (In Russ.)

3. Andreev, L.N. *P'esy* [*Plays*], ed. by V. Chuvakov. Moscow, Iskusstvo Publ., 1959. 591 p. (In Russ.)

4. Ken, L.N., Rogov, L.E. *Zhizn' Leonida Andreeva, rasskazannaia im samim i ego sovremennikami* [*The Life of Leonid Andreev, Told by Himself and His Contemporaries*]. St. Petersburg, Izdatel'sko-poligraficheskaia kompaniia KOSTA Publ., 2010. 430 p. (In Russ.)

5. Litavrina, M.G. “‘Svoia – chuzhaia’ v teatrakh raznykh stran. P.A. Markov o Elene Polevitskoi” [“‘Insider – Alien’ in Theaters of Different Countries. P.A. Markov about Elena Polevitskaya”]. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/svoya-chuzhaya-v-teatrah-raznyh-stran-p-a-markov-o-elene-polevitskoy/viewer (Accessed 10 August 2021). (In Russ.)

6. Markov, P.A. *Kniga vospominanii* [*The Book of Memoirs*]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1983. 607 p. (In Russ.)

7. Petker, B.Ia. *Eto moi mir* [*This is My World*]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1968. 351 p. (In Russ.)

8. “Pis'ma L.N. Andreeva k Vl.I. Nemirovichu-Danchenko i K.S. Stanislavskomu (1913–1917)” [“L.N. Andreev’s Letters to Vl.I. Nemirovich-Danchenko and K.S. Stanislavsky (1913–1917)”], publ. and comm. by N.R. Balatova and V.I. Bezzubov. *Uchenenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta* [*Tartu State University Proceedings*], issue 266: Trudy po russkoi i slavianskoi filologii. XVIII. Literaturovedenie [Studies in Russian and Slavic Philology. XVIII. Literary Criticism]. Tartu, 1971, pp. 231–312. (In Russ.)

9. Putintseva, T.A. *Elena Polevitskaia* [*Elena Polevitskaya*]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1980. 304 p. (In Russ.)

10. “Put' aktrisy: Vospominaniia E.A. Polevitskoi” [“The Path of the Actress: Memoirs of E.A. Polevitskaya”], publ. by K.N. Kirilenko. *Vstrechi s proshlym* [*Encounters with the Past*], issue 3. Moscow, Sovetskaia Rossiia Publ., 1978, pp. 105–126. (In Russ.)

11. Sinel'nikov, N.N. *Shest'desiat let na stsene: Zapiski* [*Sixty Years on Stage: Notes*]. Khar'kov, Izdatel'stvo Khar'kovskogo gosudarstvennogo teatra russkoi dramy Publ., 1935. 348 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 19.09.2021
Одобрена после рецензирования: 15.11.2021
Дата публикации: 25.12.2021

The article was submitted: 19.09.2021
Approved after reviewing: 15.11.2021
Date of publication: 25.12.2021